

УДК 811.11-112
UDC 811.11-112

Ма Татьяна Юрьевна, Хлопова Татьяна Владимировна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Tatyana Yu. Ma, Tatyana V. Khloпова
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
tdovnar@mail.ru

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ БИБЛЕЙСКОГО ИСТОКА «DAVID»
В МАТЕРИАЛАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА «TIME»
THE BIBLICAL PROPER NAME «DAVID» IN THE MATERIALS
OF THE ELECTRONIC JOURNAL «TIME»**

Аннотация

Прецедентные имена библейского истока являются сложными культурными знаками, которые обладают высокой когнитивной и эмоциональной ценностью для языковой личности в христианском социуме. Обращение к таким именам возобновляется неоднократно в разных видах дискурса, включая дискурс СМИ, свидетельством чему служат многочисленные и разнообразные контексты их употребления как денотативно, так и коннотативно. В статье представлены результаты лингвокультурологического анализа прецедентного имени библейского истока DAVID, апелляции к которому являются частотными в публикациях журнала «Time». На материале статей сетевой версии журнала проведено исследование имени собственного в его интенциональном употреблении, выявлены и систематизированы общие закономерности его функционирования в текстах периодического издания, особенности актуализации дифференциальных признаков и атрибутов.

Abstract

Biblical proper names are considered complex cultural symbols of high cognitive and emotive potential for language personality in the Christian community. These names are widely used in different types of discourse, including mass media one, in their denotational and connotational meanings in various contexts. This paper reports the results of linguocultural analysis of the biblical proper name DAVID which is frequently used as cultural phenomenon in the “Time” articles. The material for this research included articles from the electronic version of the journal. We focused upon the intentional use of this name to discover the general patterns of its functioning in a periodical edition and to determine the ways its relative features and attributes are manifested there.

Ключевые слова: прецедентное имя, библеизм, языковая личность, восприятие текста, СМИ.

Keywords: precedent name, biblical proper name, language personality, text perception, mass-media.

1. Введение

Необходимость обращения к проблеме правильного восприятия прецедентных имён библейского истока в дискурсе масс-медиа продиктована теми требованиями, которые образовательные стандарты предъявляют сегодня к специалистам в области лингвистики и межкультурной коммуникации, важностью формирования у обучающихся профессиональных компетенций, к числу которых относят умение правильно воспринимать, интерпретировать и переводить тексты СМИ на иностранном языке.

Интерес и, в отдельных случаях, сложность для восприятия и понимания представляют тексты средств массовой информации, в которых встречаются прецедентные имена библейского истока, не имеющие однозначного толкования в энциклопедиях и словарях, что затрудняет процесс перевода или реферирования сообщения новостного или аналитического характера.

Имена собственные библейского истока традиционно рассматриваются учёными как компоненты фразеологического фонда Священного Писания и, как следствие, анализируются в структурно-семантическом, типологическом или переводческом аспекте на материале русского и иностранных языков [см., напр., Бетехтина, 1995 ; Гак, 1997 ; Дубровина, 2010 и др.]. Библейский ономастикон как единая система культурных знаков, обладающих общими функциональными свойствами и схожей внутренней организацией, до настоящего времени изучен мало. Практически неразработанным остаётся вопрос описания этих языковых единиц как прецедентных феноменов, как способа апелляции к соответствующим ситуациям, символами которых они выступают в разных видах дискурса, а также особенностей актуализации их дифференциальных признаков и атрибутов [Ма, Хлопова, 2018]. Данный факт обуславливает новизну исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, и позволяет говорить о необходимости более тщательного изучения библейских имён собственных в их интенциональном употреблении как части проблемы восприятия и понимания текста.

2. Библия как прецедентный текст

Библия – одна из величайших книг на земле. Влияние библейского текста ощущается сегодня в самых разных сферах человеческой жизни: политической, экономической, духовной, социальной, а также в области межкультурной коммуникации и СМИ, которые всё чаще определяют отношения между людьми, народами и государствами.

О причинах, обеспечивающих «Книге Книг» статус самого цитируемого в мире источника, сказано достаточно много как российскими, так и зарубежными лингвистами. Существует большое количество научных школ и отдельных учёных в разных дисциплинарных областях, изучающих Библию, интерпретирующих её содержание, язык изложения, влияние на

культуры народов мира. Однако причина высокой популярности Библии как прецедентного феномена заключается не столько в сакральном характере текста, сколько в форме и содержании его изложения: ярких образах и символике, легко запоминающихся и в то же время глубоких по смыслу сюжетах притч, производящих неизгладимое впечатление на читателя, в разнообразии представленных человеческих типажей и жизненных ситуаций.

Практически невозможно найти человека, который не знает, что такое Библия. И если кто-то никогда не читал эту великую «Книгу Книг», они, безусловно, слышали что-то о ней и её персонажах. Библейские слова и фразы регулярно проникают в нашу речь через СМИ, художественную литературу, искусство, кинематограф и т. д. Они носят в большинстве своём транскультурный прецедентный характер, так как являются более и менее общими для всех народов, принявших христианство, а также знаковыми языковыми единицами для представителей других религий.

Несмотря на то что со временем изменились форма и содержание некоторых библеизмов, а объём значений варьирует в разных языках и разных временных периодах, знание библейской лексики является показателем культурной грамотности индивида, его принадлежности к современной эпохе, уровня формирования его языковой личности и включённости в глобальный коммуникативный контекст.

В то же время объём и глубина знаний, которыми владеет индивид, определяется не только его вероисповеданием, то есть принадлежностью к религиозному сообществу, но и общекультурной компетенцией как составляющей модели мира языковой личности. Культурная компетенция как основа восприятия речевого сообщения позволяет аккумулировать и дифференцировать по степени значимости коммуникативно-релевантную информацию, получаемую индивидом из разных источников: собственно текст Библии, его интерпретация в разных видах дискурса, дефиниции и толкование библеизмов в справочниках, словарях и энциклопедиях.

Существует мнение, что Ветхий Завет изображает жестокого Бога, и что христиане, у которых есть Новый Завет, в Ветхом Завете не нуждаются. Существует также мнение, что Ветхий Завет – это «орудие иудейского закабаления человечества». Однако первые страницы Ветхого Завета содержат важную информацию о процессе мироздания и появлении в человеческой культуре категорий добра и зла. История спасения для христианина, как считают религиоведы, начинается не с Рождества, а с момента грехопадения первых людей, когда возникает сама потребность в спасении. Сначала нужно понять, почему человечество оказалось отделено от Бога и утратило бессмертие, а потом показать путь к спасению, предложив образцы поведения отдельного индивида и общества в целом.

Ветхий Завет, несмотря на его неоднозначную оценку религиозным и научным сообществом, можно рассматривать как универсально-прецедентный текст, обеспечивающий современников удивительными историями-биографиями для вдохновения и назидания. Ветхозаветные герои и их поступки не утрачивают своей актуальности в повседневной жизни, поскольку оставляют яркие незабываемые образы в памяти индивида, фор-

мируя его представления об общечеловеческой системе ценностей и общепринятых, одобряемых в разных культурах моделях коммуникативного поведения.

3. Имена собственные библейского истока. DAVID

В Ветхом и Новом Заветах упоминается около 2800 библейских имён собственных, однако не все они являются именами библейских персонажей. Многие антропонимы лишь упоминаются в связи с каким-то событием, поэтому их едва ли следует причислять к действующим лицам Библейского повествования. Фактически, библейских персонажей несколько сотен, при этом важнейших – около ста. К ним можно отнести имена пророков, апостолов, а также имена героев наиболее известных притч, в первую очередь, ветхозаветных. При этом к одному и тому же имени могут восходить сразу несколько библейских образов, что необходимо учитывать в процессе восприятия и перевода текста. Например, *Mary* – Дева, которой надлежит стать матерью Христа, и новозаветный персонаж, сестра Марфы. Как повествуется в Священном Писании, в доме сестёр Лазаря из Вифании останавливался Иисус Христос. Характеры сестёр – практичной Марфы и созерцательной Марии – стали символами различных поведенческих установок в жизни христиан.

Несмотря на то что библейские прецедентные имена являются заимствованиями из одного источника, это не лишает их национально-культурной специфики и самобытности, поскольку в каждом языке они приобретают особые культурные смыслы, эмоционально-оценочные коннотации, часто являющиеся отражением исторического, духовного и нравственного пути становления и развития национального сообщества. В каждом языке можно найти отличия в содержании имён, в каждом виде дискурса – отличия в трактовке их дифференциальных признаков и атрибутов.

Дифференциальные признаки прецедентного имени, как известно, составляют систему характеристик, отличающих данный объект от других по внешнему виду, по поведенческим чертам, по специфическим для прецедентной ситуации особенностям. Атрибуты имени являются достаточными, но не необходимыми для его сигнификации [Красных, 2003], могут быть элементами структуры разных имён, варьировать в количественном и качественном отношении. Например, праведность как черта характера будет являться атрибутом большинства главных героев Библии, если говорить о тексте в целом. Если же речь идёт о противопоставлении добра и зла, положительных и отрицательных персонажей, то в этом случае праведность следует рассматривать как дифференциальный признак в структуре прецедентного имени.

В Ветхом Завете много важных персонажей, интересных и ярких личностей. Давид – одна из выдающихся фигур Книги Книг. Библия повествует о нём более подробно, чем о каком-либо другом герое, за исключением Моисея. Однако в словарях и энциклопедиях объём представленной информации существенно отличается в зависимости от ти-

па издания. Так, согласно определениям, данным в толковых словарях, можно выделить следующие дифференциальные признаки имени DAVID и его атрибуты:

1. «Longman Dictionary of English Language and Culture»

1) in the Old Testament of the Bible, one of the Kings of Israel, 2) believed to have written some of the Psalms, 3) his friendship with Jonathan is thought of an example of a perfect, loyal friendship, 4) killed the GIANT GOLIATH by hitting him on the head with a stone thrown from his SLING.

Важно отметить, что в словаре также приводится информация об особенностях употребления имён «Давид» и «Голиаф» в английском языке в переносном значении: *People sometimes use the names David and Goliath to describe a situation in which a small and less powerful person or group is fighting a much larger and more powerful person or group.*

Подобная ситуация сложилась и в русском языке, поскольку имена ветхозаветных персонажей «Давид» и «Голиаф» часто обозначают «противоборствующих мужчин, один из которых отличается огромным ростом и могучим телосложением; любые противоборствующие группировки, объединения, страны и т. п., не сопоставимые по силе и мощи» [Дубровина, 2010]. Данный факт облегчает восприятие текста, в котором встречаются апелляции к прецедентной ситуации битвы между юным Давидом и великаном, делая его доступным для восприятия и понимания вторичной языковой личностью.

2. «Merriam-Webster Online Dictionary»:

a Hebrew shepherd who became the second king of Israel.

3. «Oxford Learner's Dictionary» (только David and Goliath):

used to describe a situation in which a small or weak person or organization tries to defeat another much larger or stronger opponent.

В отличие от лингвострановедческих и толковых словарей, издания, аналогичные «King James Bible Dictionary» (конкорданс «Библии»), – в которых даны достаточно подробные жизнеописания важнейших персонажей «Книги Книг», – формируют у читателя иной образ Давида:

1) beloved, the eighth and youngest son of Jesse, a citizen of Bethlehem, 2) a shepherd, 3) slew a lion and also a bear, 4) the chosen of God, 5) killed giant Goliath, 6) king of Israel, 7) entered on a series of conquests which greatly extended and strengthened his kingdom, 8) the father of Solomon, 9) a poet and a hymnodist, 10) the author of the Psalms, 11) committed adultery with Bathsheba, 12) this crime, in the attempt to conceal it, led to another, 13) a murder of Uriah, 14) Bathsheba became his wife after Uriah's death, 15) their first-born son died, 16) Absalom rebelled against his father, 17) a true penitent, 18) bitterly bewailed his sins before God и некоторые другие характеристики.

Словари фиксируют в языковой форме наиболее значимые, воспроизводимые характеристики библейского образа, которые необходимы для правильного восприятия и интерпретации текста, в котором происходит апелляция к прецедентному феномену. Однако даже эти характеристики могут отличаться по релевантности в зависимости от вида дискурса и

типа языковой личности. Так, например, дифференциальными признаками прецедентного имени DAVID, учитывая представленную в словарях информацию, будут выступать поведенческие черты и поступки персонажа, которые отличают его от других героев Ветхого Завета и актуализируют соответствующие прецедентные ситуации: «битва Давида и Голиафа», «помазание божье на царство», «дружба Давида и Ионафана», «правление страной», «написание Псалмов», «прелюбодеяние», «физическое устранение соперника – Урии – с целью сокрытия факта грехопадения», «Вирсавия становится женой Давида после смерти Урии», «первенец Давида и Вирсавии умирает», «отец Соломона», «искреннее раскаяние, покаяние перед Богом». Атрибутами – нерелевантными для воспроизведения прецедентных ситуаций характеристики: «младший сын, самый любимый из восьми детей вифлеемского крестьянина Иессея», «житель Вифлеема», «пастух», «убил льва и медведя», и другие.

Характерной чертой жизнеописания Царя Давида в Библии является тот факт, что его заслуги как военачальника занимают буквально несколько строк, в то время как печальная и поучительная история грехопадения представлена в деталях: пытаюсь скрыть одно преступление, прелюбодеяние, Давид совершает другое, ещё более тяжкое – убийство. Поэтому данная прецедентная ситуация формирует важнейшие дифференциальные признаки в структуре имени, которые фиксируют не все словари, но которые неоднократно актуализируются в исследуемом материале.

С одной стороны, Давид – это помазанник божий, идеальный царь, талантливый военачальник, полководец, грамотный политик, поэт и музыкант. С другой стороны, перед нами предстаёт человек хитрый и властный, не брезгающий самыми сомнительными средствами для достижения своих целей, грешник. Стремясь скрыть факт прелюбодеяния, он совершает ещё более страшное преступление: отправляет на верную смерть человека. Позже он искренне раскаивается в содеянном и, тем самым, заслуживает прощение перед богом и людьми.

Столь сложный и неоднозначный комплекс признаков прецедентного имени говорит о противоречивости натуры Давида. Подобные противоречия, свойственные всем людям взлеты и падения, делают его одним из самых ярких персонажей Ветхого Завета, образ которого активно эксплуатируют авторы текстов СМИ, в частности, журналисты «Time». Общее количество статей, в которых встречается прецедентное имя библейского истока DAVID – более двухсот тысяч (данные, полученные при поисковом запросе до 2018 года включительно), в том числе в 33451 упоминается Царь Давид, в 182312 – используется высказывание «Давид и Голиаф». Однако особенности актуализации дифференциальных признаков и атрибутов, которые были выявлены методом случайной выборки в статьях, находящихся в открытом доступе, варьируют в зависимости от содержания публикации, авторского замысла, а также узкого контекста, который предопределяет специфику употребления имени: денотативного или коннотативного.

В статье «Religion: German Martyrs» (1940) повествуется о протестантском священнике Мартине Нимёллере, одном из самых известных в Германии противников нацизма, и его последователях. Будучи убеждённым националистом и ярким антикоммунистом, Нимёллер, как и многие пасторы-протестанты, вначале приветствовал приход Гитлера к власти и вступил в нацистскую партию. Но вскоре, разочаровавшись в политике Гитлера, утверждавшего главенство над церковью, стал открыто призывать к неповиновению рейхсканцлеру, за что и оказался в тюрьме, а затем в концлагере.

Избавиться от последователей неудобного пастора Гитлер решает так, как подсказывает ему сама «Книга Книг» – отправив их на фронт, на передовую, в места, где проходили самые ожесточённые бои, где существовала наибольшая вероятность погибнуть: *Taking a leaf from the Nazi-verboden Old Testament, where King David got rid of Bathsheba's husband by having him set "in the forefront of the hottest battle ... that he may be smitten and die" the Nazis mobilized over 55% of Germany's Protestant pastors for Army service, most of them as private* [Взяв за основу одну из притч Ветхого Завета, в которой Царь Давид избавляется от мужа Вирсавии, отправляя его в «самое яростное сражение», «чтоб он был поражен и умер», нацисты в Германии мобилизовали в качестве рядовых более 55% протестантских священников (прим. – перевод наш)].

Единственный признак прецедентного имени, который актуализируется в данной статье, – *guilty of murder*. Остальные дифференциальные признаки и атрибуты являются в этом контексте коммуникативно нерелевантными. Причём ситуация, к которой происходит апелляция в публикации посредством использования прецедентного имени, не имеет определённого названия в религиозном дискурсе. Речь идёт о том, что можно избавиться от соперника, отправив его под благовидным предлогом на смерть. Поэтому данный признак, предположительно, должен актуализироваться в процессе чтения текста и являться ценностно-значимым в процессе его интерпретации. Однако только в «King James Bible Dictionary», где очень подробно описана жизнь царя Давида, есть соответствующее толкование этой прецедентной ситуации. Словари, которыми, как правило, пользуются специалисты в области лингвистики и межкультурной коммуникации в процессе перевода, не включают эту важную для адекватного восприятия описываемого исторического момента информацию, ограничиваясь изложением героических поступков библейского персонажа. Журналист в данном случае предполагает, несомненно, у адресата хорошее знание первоисточника и уверен в том, что его замысел будет доступен пониманию искушенной в этом вопросе читательской аудитории. А образ царя Давида, совершившего смертный грех, – служить наиболее яркой иллюстрацией и реализацией приема сравнения.

Дифференциальные признаки *committed adultery with Bath-Sheba, a true penitent, bitterly bewailed his sins before God* актуализируются в статье «Time Essay: The Theology of Forgiveness», датированной 1974 годом.

Вопросы морали и нравственности поднимаются автором в связи с вступлением в должность 38-го президента США Джеральда Форда. Спу-

стя месяц после инаугурации Форд даровал своему предшественнику Ричарду Никсону полное прощение за все преступления, выявленные и не выявленные, которые тот мог совершить за время президентства. Данное решение вызвало неоднозначную оценку в американском обществе, что и стало основанием для публикации материала: ... *Judaism, Christianity, Islam – have historically demanded that a wrongdoer, no matter how highly placed, repent before he is forgiven. King David of Israel, warned by the prophet Nathan of impending punishment for his crime in stealing Bathsheba, threw himself into days of fasting and prayer to avert divine wrath* [В иудаизме, христианстве, исламе традиционно утверждается, что грешник, – независимо от его социального статуса, – должен покаяться прежде, чем он будет прощен. Израильский Царь Давид, которого пророк Нафан предупредил о неминуемом наказании за совершенное преступление – похищение Вирсавии, – дни и ночи молился, чтобы отвлечь божественный гнев (прим. – перевод наш)].

Апелляция к имени DAVID, актуализирующему прецедентную ситуацию адюльтера и прощения, позволяет автору эксплицировать субъективную эмоциональную оценку поведения Никсона и поступка Форда. В Библии покаяние царя Давида шло от сердца. Осознав чудовищность своих поступков, он искренне покаялся перед богом и людьми. Об этом свидетельствуют написанные им впоследствии псалмы. В них царь Давид раскрывает перед читателем все муки совести, в них предостерегает от повторения подобных ошибок не только своих потомков, но и все человечество. Раскаяние Никсона, по мнению автора статьи, не слишком убедительно, а акция прощения Форда не выглядит целесообразной и уместной, если исходить из принципов морали и нравственности современного автору общества.

Эксплицитно выраженные дифференциальные признаки имени DAVID – *committed adultery with Bath-Sheba, a true penitent, bitterly bewailed his sins before God* – являются ключевыми в процессе восприятия и понимания текста и позиции автора, поскольку объективируют связь имени с прецедентной ситуацией, которая определяет этический канон поведения человека в обществе. Данному канону должны следовать все без исключения американцы, включая президентов, в противном случае ставится под сомнение само право человека находиться у власти. Отсутствие раскаяния, подчёркивает автор, делает прощение невозможным, особенно, когда речь идёт о главе государства.

Дифференциальные признаки *committed adultery with Bath-Sheba, a true penitent, bitterly bewailed his sins before God* также актуализируются в статье «Leave him alone» (1998), в которой проводится параллель между двумя ситуациями, библейской и реальной, имевшей место в жизни американской нации в 1998 году: *There was a moment during last week's emotion-filled White House reception for Nelson Mandela when I felt as if I had traveled back in time. It came when the Rev. Bernice King, who looks and sounds remarkably like her sainted father Martin Luther King Jr., likened Bill Clinton to the biblical King David, who kept his throne despite his sinful dalliance*

with Bathsheba because he atoned. Offering the President her understanding and her forgiveness, she intoned, "It's time, I think, for us to leave our President alone" [Неделю назад на приеме, который состоялся в Белом доме в память о Нельсоне Манделе, мне показалось, что я вернулся в прошлое. Произошло это в тот момент, когда Бернис Кинг, которая и внешне, и по голосу очень напоминает своего отца, преподобного Мартина Лютера Кинга, сравнила Билла Клинтона с библейским Царем Давидом. Давид сохранил свой трон, несмотря на греховный союз с Вирсавией, потому что покаялся. «Мне кажется, пора оставить президента в покое», – добавила она (прим. – *перевод наш*)]. Апелляция к библейскому тексту не предполагает отрицательную характеристику объекта оценки. Соположение библейской ситуации с реальной – скандалом вокруг 42 президента США Б. Клинтона и Моники Левински – призвано обратить внимание читателя на важность прощения как одну из важнейших христианских ценностей. Царю Давиду, несмотря на совершенный смертный грех, удалось не только сохранить свой трон, но и остаться в истории одним из величайших правителей. Имевший смелость покаяться в своих преступлениях Давид был прощён Богом и людьми. Инвариант этой прецедентной ситуации хранится в когнитивной базе представителей американского лингвокультурного сообщества, поэтому автор уверен, что читатель, следуя усвоенному алгоритму, простит раскаявшегося президента.

Способность задавать алгоритм поведения членов национального лингвокультурного сообщества является одной из важнейших особенностей прецедентных феноменов как сложных знаков, сумма значений которых не равна их смыслу. Прецедентные имена и их дифференциальные признаки в наибольшей степени задают ценностные ориентиры лингвокультурного сообщества, формируют набор «героев» и «злодеев», предлагая деятельность первых в качестве примера для подражания, а поступки вторых – образца того, что делать нельзя.

Примеры из статьи «What King David Could Teach Today's Presidential Candidates» (2016) наглядно иллюстрируют сказанное: *Great leaders own up to their mistakes. David committed adultery with Bathsheba. ... But it was a bungled attempt to cover up his adultery that led David to murder Batsheba's husband, Uriah. Unwilling to admit having committed one crime, David was led to a far greater one. In the end, David and Batsheba's newborn child died and his kingdom was shaken* [Давид совершил грех прелюбодеяния ... Однако именно попытка Давида скрыть связь с Вирсавией привела к убийству её мужа, Урии. Не желая признаваться в одном преступлении, Давид совершил другое, ещё более тяжкое. Печальным итогом стала смерть новорожденного ребенка Давида и Вирсавии, а также проблемы, которые начались в государстве (прим. – *перевод наш*)].

The inability to admit fault right away and the certainty that a crime is only as bad as its discovery leads to untold heartache. President Richard Nixon's cover-up of Watergate was one example, but there have been many others. ... [Неспособность сразу признать свою вину и уверенность в том, что преступление настолько плохо, насколько хорошо его раскрыли, приво-

дит к печальным последствиям. Одним из такого рода преступлений стал Уотергейтский скандал, который президент Ричард Никсон пытался замкнуть. И таких примеров немало (прим. – *перевод наш*).

They choose humility over hubris. When David was triumphant, he managed to alienate those around him, including his own children. In meeting with his son, Absalom, the Bible tells us “the King kissed Absalom.” (2 Samuel 14:33). Not as a father, but a king. That same son later rebelled against David. But when David was willing to humble himself, as he did by admitting his faults or by not letting his men sacrifice in his honor, the people loved David for these deeply human moments [Они предпочитают смирение высокомерию. Когда Давид достиг вершины власти, он настроил против себя всех, включая собственных детей. Как сказано в Библии, встретив своего сына Авессалома, «Царь поцеловал его» (2 Царствие, 14 : 33). Не как отец, а как царь. Позже именно Авессалом восстал против отца. Однако впоследствии за его смирение и истинно человеческие поступки, – когда Давид покался в своих грехах и запретил людям приносить жертвы в его честь, – народ Израиля вновь возлюбил его (прим. – *перевод наш*)].

When a leader seems overconfident, the slightest mistake is pounced on with glee. Genuine humility is not incompatible with a strong ego and self-confidence. President Franklin D. Roosevelt would sometimes deliberately display his disability to wounded veterans, showing his strength by not hiding his weakness [Когда президент кажется слишком самоуверенным, малейшая ошибка вызывает злорадство. Истинное смирение не исключает сильное эго и уверенность в себе. Президент Франклин Д. Рузвельт иногда сознательно выставлял напоказ свою инвалидность перед ранеными ветеранами, тем самым демонстрируя свою силу (прим. – *перевод наш*)].

... But from the first, we see in David that he had the courage born of the belief that his destiny and Israel’s mission were real. In other words, not only did David have faith in God, but he had faith in the possibilities of the people whom he led. In our own nation we saw that President Abraham Lincoln, who was humble and whose faith in God went through many permutations in his lifetime, had an unshakable faith in the importance of his task and the potential of America [Однако в первую очередь мы видим в Давиде мужество, рожденное верой в то, что его судьба и судьба Израиля неразделимы. Иными словами, Давид не только верил в Бога, он верил в возможности народа, которым правил. На примере нашей нации мы видим, что президент Авраам Линкольн, которому на протяжении всей жизни были свойственны смирение и праведность, также свято верил в важность собственной миссии как главы государства и силу духа американского народа (прим. – *перевод наш*)].

The presidents who have been most inspiring were those able to offer us some of their faith, and help us believe in ourselves. All of Israel felt more sure of their place in the world because David was their King. All of America felt more sure of its destiny when Roosevelt told us not to fear, and we knew his courage was born of experience and of faith [Президенты, которые могли поделиться частью своей веры, в первую очередь помогали нам поверить в собственные силы. Благодаря царю Давиду народ Израиля обрел уверен-

ность в будущем. Благодаря Рузвельту американский народ поверил в свою судьбу. Рузвельт призвал нас смело смотреть вперёд, и мы знали, что его уверенность была основана на жизненном опыте и вере (прим. – *перевод наши*)].

Данная аналитическая статья – уникальный пример использования прецедентного имени собственного как способа апелляции одновременно к нескольким познавательным и эмоционально ценностным для языковой личности ситуациям из Библии. Функция прецедентного имени DAVID как означающего данных ситуаций заключается в его способности задавать ценностную шкалу поведения для членов лингвокультурного сообщества, свод правил, которому нужно следовать неукоснительно.

В своих Псалмах, написанных как результат долгих размышлений над собственными поступками, Царь Давид изложил одиннадцать заповедей, в соответствии с которыми должен жить человек. Автор статьи предлагает рассматривать этот опыт как декларацию христианских нравственных ценностей, разделяемых всеми членами общества, в первую очередь – лидерами нации, которые, подобно древним правителям, могут быть и праведниками, как Линкольн, и грешниками, как Никсон. Дифференциальные признаки имени DAVID и его атрибуты, которые получают актуализацию в тексте, – *committed adultery with Bath-Sheba, the chosen of God, king of Israel, a murder of Uriah, a true penitent, bitterly bewailed his sins before God vs. Bathsheba became his wife after Uriah's death, their first-born son died, Absalom rebelled against his father* – формируют у читателя целостное представление о библейском персонаже, а прямое и косвенное цитирование «Книги Книг» способствует более точному восприятию авторского замысла, исключая вероятность его неправильной интерпретации.

В публикациях журнала встречается большое количество примеров апелляций к имени DAVID как актуализатору прецедентной ситуации «Давид и Голиаф», где обозначающим выступают оба антропонима. Однако ни в одной из статей, которые есть в открытом доступе, не выявлен такой дифференциальный признак имени, как *killed the GIANT GOLIATH*. Речь идёт, как правило, о противостоянии, о борьбе, о попытке героя защитить свои права, но не о победе над противником или, тем более, о его гибели. Дифференциальный признак, который является доминантным в ядре структуры прецедентного имени, перемещается на периферию и заменяется атрибутом *a situation in which a small or weak person or organization tries to defeat another much larger or stronger opponent* – то есть, когда меньшими силами пытаются сломить более сильного соперника.

Как сказано в Библии, юный Давид победил Голиафа, который превосходил его по росту и мощи, попав камнем в голову великана. Важным для представителей христианского социума является также тот факт, что Давид вышел против Голиафа только с пращой и победил, поскольку уверовал в помощь всевышнего. Однако сакральные коннотации, которые характерны для данной трактовки имени и ситуации, отсутствуют в толковых и лингвострановедческих словарях. Соответственно, они не актуализируются и в материалах журнала. Например, в заголовке статьи «The Nation: David Can Be a Goliath» (1977) – в сильной позиции в тексте – автор об-

ращает внимание читателя на тот факт, что Давид может оказаться на месте Голиафа, но не это не означает гибель героя.

Статья посвящена Дэвиду Фросту – одному из самых известных и высокооплачиваемых британских журналистов, прославившемуся на весь мир серией интервью с 37 президентом США Ричардом Никсоном.

Знаковая фигура в мире СМИ, уникальная творческая личность, Фрост, которого автор называет *King David*, к своим 38 годам ярко проявил себя в разных видах деятельности: телевизионные интервью, ток-шоу, продюсерские проекты в кино и на ТВ, поп-концерты, издательство книг, инвестиционные кампании. Однако, по мнению автора статьи, в жизни журналиста Дэвида Фроста всё не так хорошо, как может показаться на первый взгляд. Его не преследуют толпы поклонников, внешний вид свидетельствует о проблемах со здоровьем, а речь свидетельствует о принадлежности к рабочему среднему классу: *Stage-door groupies do not throng after Frost. He is sallow-skinned, pouchy-eyed. His suits are rumpled; the thin brown hair barely conceals a balding pate. He gulps pills to avert the double vision he gets from migraines. He gnaws his fingernails. His voice is flat and distinctly non-U* [У него серый цвет лица, слегка выпученные глаза. Костюм всегда помят, а редкие каштановые волосы едва скрывают лысеющую макушку. Он принимает препараты от головной боли. Грызёт ногти. В его речи присутствуют особенности произношения, характерные для представителя рабочего среднего класса (прим. – перевод наш)]. Но главное – его одна за другой постигают неудачи в личной жизни: *He seems unluckier in the bridal suite than in the board room, however*. Всё перечисленное, – понимает читатель, – превращает победителя в побеждённого, юного героя – в потрепанного жизнью великана, который уже, фактически, потерпел поражение в, казалось бы, предвещавшей головокружительный успех, борьбе за счастье.

Принимая во внимание заголовок, в котором используется библеизм *David and Goliath*, и содержание статьи, можно утверждать, что дифференциальный признак имени «Давид» *killed the GIANT GOLIATH* не актуализируется в тексте. Более того, элиминируется мелиоративная оценка, которая является ингерентной для этой прецедентной ситуации. Автор доказывает на примере жизни Фроста, что победить одного, даже самого сильного противника, не значит выиграть сражение, и даже самого успешного человека могут преследовать неудачи.

Изменение оценочного вектора инварианта восприятия прецедентной ситуации требует от реципиента не только хорошего знания основного содержания притчи, её персонажей, но и углубленного, вдумчивого чтения для правильного понимания авторского замысла. Несмотря на знаковый характер фигуры журналиста, его головокружительную карьеру и признание коллегами заслуг в профессиональной сфере, описанию которых посвящена большая часть материала, проблемы в личной жизни становятся фактором отрицательной оценки образа героя, его сравнения с библейским персонажем Голиафом.

В следующих примерах случаи апелляции к прецедентному имени DAVID также актуализируют ситуацию битвы с Голиафом, единственным дифференциальным признаком которой является факт противостояния не равных по силе противников.

1. «*Real-Life Davids vs. Goliaths*» (2001): *The concept was reworked to focus on the **David-and-Goliath** aspects of the competition. New gladiators with backgrounds as professional football players and Olympic competitors were hired. The costumes were redesigned for a sportier look. And, most important, both gladiators and contenders were directed to play for real. ... The authenticity of the competition is driven home by the injuries among gladiators as well as contenders* [Новая концепция шоу основана на идее противостояния Давида и Голиафа. Для её реализации мы наняли бывших профессиональных футболистов и олимпийских чемпионов. Придумали новые костюмы, напоминающие спортивное обмундирование. А самое главное – и гладиаторы, и их соперники теперь бьются по-настоящему и получают реальные травмы (прим. – перевод наш)].

2. «*Kanye West Just Stole Two Less Famous Designers' New York Fashion Week Slot*» (2015): *Kanye West may think of himself as the modern renaissance man, expanding his empire from music to fashion to even a possible run for President. However, his quest for world domination occasionally irks a few mortals en route – most lately a couple of up-and-coming designers who the rapper booted out of their scheduled time slots at New York Fashion Week. ... “We have been prepping for a year for this at considerable financial, labor- and commitment-cost to our company. ... “It’s like we are **David** and he is **Goliath**”* [Канье Уэст может считать себя современным человеком эпохи Возрождения, способным заниматься не только музыкой или модой, но даже политической деятельностью, включая возможное участие в президентской кампании. Однако его стремление к мировому господству мешает некоторым смертным, которые оказываются у него на пути. Совсем недавно двое молодых перспективных дизайнеров не смогли принять участие в неделе моды в Нью-Йорке, потому что рэпер занял предоставленное им на показе время. ... «Мы целый год готовились к этому мероприятию, потратили много сил и средств». ... «Как будто мы – Давид, а он – Голиаф» (прим. – перевод наш)].

3. «*A Billionaire Couple Was Found Dead Over the Weekend. Here's What We Know About Their Wealth*» (2018): *Barry created Apotex – a generic drugs maker – in 1974 after buying out his late uncle’s business, which was one of the largest drug manufacturers in Canada. That deal has been the subject of a heated fight between Barry and his uncle’s surviving family, who allege Sherman owes them money and a stake in the business. “Our story is truly a **David and Goliath** situation, except we’re up against two Goliaths,” Kerry Winter, one of Barry’s cousins, said in a 2011 interview about the legal battle* [В 1974 году Барри Шерман выкупил фармацевтический бизнес своего покойного дяди, который был одним из крупнейших производителей лекарств в Канаде, и создал собственную компанию по производству дженериков

«Apotex». Эта сделка стала предметом ожесточенной борьбы между Барри и семьей его дяди, которая считает, что Шерман должен им деньги и долю в бизнесе. «Наша история – это битва Давида и Голиафа, с тем лишь исключением, что нам приходится сражаться с двумя Голиафами», – заявила в интервью в 2011 году одна из племянниц Барри Керри Винтер, рассказывая о судебной тяжбе (прим. – *перевод наш*).

4. «The School Shooting Generation Has Had Enough» (2018): *Teens have always had a unique talent for humiliation, and social media only sharpens their knives. If the Parkland kids were targeting their classmates instead of powerful lobbyists or Senators, their taunts could be mistaken for bullying. But going up against the NRA, they're like **mouthy Davids slinging stones at Goliath*** [У подростков проявляется настоящий талант, когда речь идёт об унижении человека, и социальные медиа только ещё больше провоцируют их. Однако если бы ребята из Парклэнда избрали жертвой своих нападок одноклассников, а не могущественное лобби в Сенате, их насмешки можно было принять за издевательства. Но выступить против Американской национальной стрелковой ассоциации – это всё равно, что болтливые Давиды, бросающие камни в Голиафа (прим. – *перевод наш*)].

5. «Today's Oscar Nominations Prove the Academy Can Still Surprise Us – in a Good Way» (2018): *The 2018 awards season started out wide open. Way back in December, ... there were still a number of contenders, any one of which felt like a viable indie David to Steven Spielberg's Goliath* [Сезон присуждения премии Оскар в 2018 году был в полном разгаре. Однако ещё в декабре ... было несколько претендентов на получение премии, каждый из которых чувствовал себя Давидом, способным победить Голиафа – Стивена Спилберга (прим. – *перевод наш*)].

Прецедентные имена, выступая в роли ключевого концепта прецедентной ситуации, должны способствовать сохранению инварианта ее восприятия в когнитивной базе лингвокультурного сообщества, важнейших дифференциальных признаков и атрибутов. Однако практика употребления антропонима DAVID как способа апелляции к прецедентной ситуации «Давид и Голиаф» в материалах журнала «Time» свидетельствует о сокращении объёма содержания ядра и периферии её структуры и нарушении характерного для библейского текста алгоритма воспроизведения в дискурсе масс-медиа.

Библеизм «Давид и Голиаф» – яркая иллюстрация того, как прецедентные имена утрачивают связь с породившим их текстом и присущие им изначально сакральные коннотации. Подтверждением таких процессов служит, прежде всего, кодификация соответствующего значения лексической единицы в толковых словарях как единственно возможного, а также фиксация изменений содержания имени, его структуры, дифференциальных признаков и атрибутов в материалах СМИ.

Высказывание *David and Goliath* воспринимается носителями языка как прецедентный феномен, к которому удобно апеллировать в самых разных коммуникативных контекстах, требующих актуализации прецедентной ситуации противостояния разных по силе соперников. При этом

отсутствует не только устойчивая ассоциативно-образная связь имён собственных с Библией как с сакральным текстом, но и связь имён *David* и *King David* как обозначающих одного ветхозаветного персонажа.

4. Заключение

В дискурсе американских СМИ имя собственное библейского истока DAVID имеет статус прецедентного. Основанием для данного вывода служит тот факт, что апелляции к нему в статьях журнала «Time» высокочастотны, контексты, в которых оно воспроизводится, достаточно разнообразны и эмоционально нагружены. В то же время можно с уверенностью говорить об утрате прецедентным именем сакральных коннотаций, поскольку только часть дифференциальных признаков, указывающих на важнейшие характеристики имени, его связь с текстом-источником, актуализируется в исследуемом материале.

Прецедентное имя, как и другие виды прецедентных феноменов, со временем претерпевает структурные и семантические трансформации, что находит отражение в перераспределении признаков ядра и периферии. Следствием таких изменений стала частичная утрата именем DAVID сакральных культурных коннотаций и отсутствие ассоциативно-образной связи имени с текстом-источником в высказывании *David and Goliath* в толковых словарях и в материалах СМИ.

В публикациях журнала «Time» параллельно развиваются две тенденции: сохранение инварианта восприятия прецедентного имени DAVID при его денотативном употреблении, как правило, в сочетании «King David», и коннотативном – при использовании высказывания *David and Goliath* как прецедентного феномена, связь которого с текстом Библии почти утрачена, а сакральные коннотации отсутствуют.

Использование библейских прецедентных имён в материалах СМИ предполагает у читателя знание библейского сюжета, положенного в основу информационного сообщения, а также умение анализировать интертекстуальные связи, определяющие алгоритм реализации авторского замысла. Печальная история грехопадения царя Давида является поучительной для всех членов американского лингвокультурного сообщества, поэтому авторы часто употребляют имя *David / King David* с целью актуализации этой прецедентной ситуации.

Коннотативное употребление прецедентных имён авторами текстов СМИ не всегда позволяет читателю, особенно если речь идёт о вторичной языковой личности, увидеть связь имён с породившим их текстом, в том числе Священным Писанием, даже если связь с прецедентной ситуацией установлена. Поэтому знание ветхозаветных притч и их персонажей должно являться важной частью когнитивной базы потребителей продукта СМИ, включая специалистов в области лингвистики и межкультурной коммуникации, в сферу профессиональной компетенции которых входит умение правильно воспринимать, интерпретировать и переводить тексты масс-медиа.

Список литературы

1. Бетехтина, Е. Н. Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках) [Текст] / Е. Н. Бетехтина / отв. ред. Г. А. Лилич. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – 171 с.
2. Гак, В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) [Текст] / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1997 – № 5. – С. 55–65.
3. Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов [Текст] / К. Н. Дубровина. – М. : Флинта, 2010. – 808 с.
4. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : ИТДК «Гнозис», 2003. – 375 с.
5. Ма, Т. Ю. Прецедентные имена «Noah» и «Noah's Ark» в материалах электронной версии журнала «Time» [Текст] / Т. Ю. Ма, Т. В. Хлопова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 7-2. – С. 181–121.
6. King James Bible Dictionary [Electronic Resource]. – URL : <http://kingjamesbibledictionary.com/Dictionary/david> (дата обращения: 12.12.2018).
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition [Text]. – Longman : Pearson Educational, 2005. – 1620 с.
8. Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic Resource]. – URL : <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 12.12.2018).
9. Oxford Learner's Dictionary [Electronic Resource]. – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> – (дата обращения: 12.12.2018).
10. TIME [Electronic Resource] : офиц. сайт. – URL : <http://time.com/>. – (дата обращения: 12.12.2018).

References

1. Betehtina, Ye. N. (1999). *Frazeologizmy s bibleyskimi imenami (v russkom i angliyskom yazykakh)* [Phraseological units with biblical proper names (in the Russian and English languages)]. Saint Petersburg : St Petersburg University Press.
2. Gak, V. G. (1997). Osobennosti bibleyskikh frazeologizmov v russkom yazike (v sopostavlenii s franuzskimi bibleizmami) [Peculiarities of biblical phraseological units in the Russian language (in comparison with French biblical phraseological units)]. *Voprosy jazikoznaniya* [Topics in the Study of Language], 5, 55–65.
3. Dubrovina, K. N. (2010). *Enciklopedicheskiy slovar bibleyskih frazeologizmov* [Encyclopedia of biblical phraseological units]. Moscow : Flinta Press.
4. Krasnykh, V. V. (2003). «Svoy» sredi «chuzhih»: mif ili realnost [At home among strangers: myth or reality]. Moscow : «Gnosis» Press.
5. Ma, T. Yu., Khlöpova, T. V. (2018). Precedentnye imena «Noah» i «Noah's Ark» v materialah elektronnoy versii zhurnala «Time» [Precedent names «Noah» and «Noah's Ark» in the electronic version of «Time» magazine]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: actual problems of theory & practice. Series: Humanities], 7–2, 118–121.

6. King James Bible Dictionary. Retrieved December 12, 2018 from <<http://kingjamesbibledictionary.com/Dictionary/david>>.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. (2005). Longman : Pearson Educational.
8. Merriam-Webster Online Dictionary. Retrieved December 12, 2018 from <<https://www.merriam-webster.com/>>.
9. Oxford Learner's Dictionary. Retrieved December 12, 2018 from <<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>>.
10. TIME. Retrieved December 12, 2018 from <<http://time.com/>>.